

Любитель

© И. С. УЛУХАНОВ,
доктор филологических наук

Унаследованное из праславянского языка, слово *любитель* с XI века и по настоящее время употребляется в значении «тот, кто имеет склонность, влечение, интерес к чему-нибудь». С начала XVIII века и до начала XIX века слово употреблялось в значении «тот, кто испытывает чувство любви к кому-нибудь, возлюбленный, любовник». По-видимому, с начала XIX века слово употребляется в значении «дилетант, непрофессионал, занимающийся чем-либо для удовольствия».

Ключевые слова: праславянское слово, изменение значения, толкование, новое время, синтаксическая сочетаемость, производящий глагол, суффикс.

Inherited from the Proto-Slavic language, the word *lyubitel'* from the XI century to the present day is used in the meaning «one who has the inclination for something, interest in something». Since the beginning of the XVIII century till the early XIX century the word was used in the meaning «one who is experiencing the feeling of love for someone, lover». Apparently, since the beginning of the XIX century the word has been used in the meaning «amateur, non-professional, doing anything for fun».

Key words: Proto-Slavic word, change of the meaning, interpretation, modern age, syntactic cooccurrence, motivating verb, suffix.

Существительное *любитель*, по-видимому, унаследовано из праславянского языка, где оно было образовано от глагола **l'ubiti*, ср. реконструкцию праславянской праформы **l'ubitelj* на основе существующих или существовавших во многих славянских языках слов, близких по форме и значению (напр. болг. *любѣтел* «любитель», польск. диал. *lubiciel* и мн. др., см. в [1]).

Начиная с XI века и по настоящее время это слово употребляется в значении «тот, кто имеет склонность, влечение, интерес к чему-л.». Приведем примеры употребления из текстов различных эпох: «Рыдати повелѣно естъ *винопития любителемъ*» [2. Курсив здесь и далее наш. — *И.У.*], «зъри *имѣнию любител*» [3]; «обрѣтше сотона иуду. и начать его готовати на предание. научи его *любителя сребру*» [4]; «*Любитель* бых *красоты* тоя» [5. Прем. Сол. VIII: 2]; «Словесных *наук любителей*» [6]; «Осмѣлюсь попенять многим из наших *любителей чтения*, которые ... не хотят и взглянуть на Рускую книгу» [7]; «Взявшись хлопотать об издании Повестей И. П. Белкина, мы желали к оным присовокупить хотя краткое жизнеописание покойного автора, и тем отчасти удовлетворить справедливому любопытству *любителей* отечественной *словесности*» [8]; «Он страстный *любитель рыбной ловли*» [9].

Ср. толкование слова *любитель* в словарях XVIII и XIX веков: «Тот, кто имеет привязанность, прилепленность, охоту, любовь к чему» [10]; «Охотник до чего, любящий что» [11].

В новое время (начиная с XVIII века) слово фиксируется и в значении «тот, кто испытывает чувство любви к кому, чему-либо, возлюбленный, любовник»: «Август Клеопатру и Антония ее *любителя* побѣдил» [12]. В современном языке это значение отсутствует. Его постепенное исчезновение началось, видимо, в конце XVIII — начале XIX века.

По-видимому, в начале XIX века значение «испытывать склонность», продолжая активно функционировать, одновременно стало рассматриваться как занятие чем-либо для удовольствия, противопоставляясь профессиональным занятиям чем-либо. Слово *любитель* начинает употребляться в значении «дилетант, непрофессионал, занимающийся чем-либо для удовольствия». В. В. Виноградов писал об этом: «С углублением профессионализации и демократизации литературная речь сближается с специальными и научными языками. Слово *профессионал* делается антонимом слов *любитель*, *дилетант*». [13]. Это противопоставление сохраняется вплоть до современности. Слово *любитель* в этом значении нередко выступает в качестве приложения к названию профессии: *художник-любитель*, *фотограф-любитель*, *садовод-любитель* и т.п.

В Национальном корпусе русского языка [14] первое употребление слова *любитель* в значении «не профессионал, не специалист» относится к 1829 году: «С полдюжины *любителей*, человека четыре литераторов составляли общество» [А. А. Бестужев. Знакомство мое с А. С. Грибоедовым (1829)]. Слово закрепляется в этом значении, ср. ряд контекстов, взятых из [14]: «В Вене... был театр, составленный из охотников (т.е. *любителей*)» [Е. Ф. Комаровский. Записки графа Е. Ф. Комаровского (1830—1835)]; «Между ученым и только что *любителем* науки великая разница» [Ф. Ф. Вигель. Записки (1850—1860)]; «Он играл, как обыкновенно

играют *любители*, то есть копировал столичных актеров» [В.А. Слепцов. Письма об Осташкове (1863)]; «Ты потому так говоришь, что ты только *любитель*, а не знаток» [М.Е. Салтыков-Щедрин. Незавершенные замыслы и наброски (1869–1872)]; «Часами он занимается приватным образом, между делом. *Любитель-с.*» [А.П. Чехов. Бабье царство (1894)]; «Матвей Бубнов думал, что в роли отца он все-таки только дилетант, *любитель*» [Виктор Кин. Записные книжки (1921–1937)].

В отличие от мотивирующего глагола *любить*, управляющего винительным падежом, существительное *любитель* управляло дательным и родительным падежами, причем управление дательным падежом встречалось не реже, чем вытеснившее его в XVIII веке управление родительным падежом: «зри *имѣнию любителя*»; «ты *ѣси любитель* всякому *добру*» [15].

Сочетание существительного *любитель* с одушевленными существительными возможно только с формой множественного числа этого одушевленного существительного: «*Любитель* водки и *собак*» [Н.О. Огарев. Барышня]. «Однако это невозможно в том случае, если существительное имеет при себе притяжательное местоимение или родительный падеж со значением принадлежности, ср. *любитель детей, красивых маленьких детей*, но невозможно “любитель своих детей”, “любитель детей дочери” и т.д.» [16].

В сочетании с инфинитивом употребляется как мотивирующее *любить*, так и мотивированное *любитель* (*любить поспорить, любитель поспорить*).

В одном из говорков слово *любитель* зафиксировано не только в значении субъекта (как во всех приведенных выше случаях), но и в значении объекта: «Кого любят больше других, любимец. Радные фсе меня любил, *любитель* был я фсѣй семьи» [17].

Литература

1. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1988. Вып.15. С. 173–174.
2. Пандект Антиоха Черноризца. Рукоп. ГИМ, Воскрес., № 30, л. 1–310, XI в. См. Словарь русского языка XI–XVII вв. Москва, 1981. Вып. 8. С. 326.
3. Устав студийский церковный и монастырский, к. XII или н. XIII в. ГИМ. Син. № 330. 31 об.
4. Златая цепь, н. XIV – к. XV. РГБ. Тр.-Серг. № 11. 13 а.
5. Книги ветхого и нового завета, писаны в 1499 г. в Новгороде при дворе архиеп. Геннадия. Рукоп. ГИМ. № 915.

6. Собрание разных сочинений в стихах и в прозе... Михайла Ломоносова. 2-е изд. с прибавлениями. М., 1757–1759. Кн. I. С. 344.
7. Сочинения Карамзина. М., 1803. Т. VII. С. 196.
8. Словарь языка Пушкина. М., 2000. Т. II. С. 545.
9. *Петрусенко Илья*. Я вдыхаю ветер воли // Народное творчество, 2003. [14].
10. Словарь Академии Российской. СПб., 1792. Ч. III. С. 1375.
11. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. II. С. 282.
12. Введение в историю европейскую. Чрез Самуила Пуфендорфия, на нем. языке сложенное, таже чрез Иоанна Фридерика Крамера, на лат. преложенное. Ныне же... на рос. с лат. преведенное [Гавриилом Бужинским] СПб., 1718. С. 12.
13. *Виноградов В. В.* История слов. М., 1999. С. 773.
14. Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).
15. Сборник молитв, вт. пол. XIII в. Ярославский областной краеведческий музей. № 15481. Л. 147.
16. *Хохлачева В. Н.* К истории отглагольного словообразования в русском литературном языке нового времени. М., 1969. С. 91.
18. Псковский областной словарь с историческими данными. Изд-во Ленинград. ун-та. 2005. Вып. 17. С. 265.

*Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН*